

Ахмадулина, птенчик орла!

(П. Антокольский. «Белле Ахмадулиной»)

1. «Не трактир, а чужая таверна»)

Эти номинации могут вступать в отношения синонимии, выступая как языковые или контекстуальные синонимы:

Найти сокровище. Свой мир. Свою Голконду.

(П. Антокольский. «Бальзак»)

Согласованные местоимения усиливают и выделяют значение рода.

Еще один способ передачи полноты и значимости названного списком, перечнем — использование единиц парадигмы падежной. Этот прием редок, но очень выразителен благодаря ритмической многочленности, именно она делает фигуру системного многопадежия легко узнаваемой:

Его большой трубы простуженная глотка
отчаянно хрипит: труба, трубы, трубой.

...

Что мир весь рядом с ней? С ее горячей медью?..

Судьба, судьбы, судьбе, судьбою, о судьбе ...

(Б. Окуджава. «Заезжий музыкант»)

Данная поэтическая фигура может быть охарактеризована как грамматически прецедентная (термин О. Халиман [5, с. 6]).

Значимость названного передана медитативно-риторическим вопросом *Что мир весь рядом с ней?* и морфологически — многочленностью падежной парадигмы.

Итак, в русском поэтическом тексте можно наблюдать регулярность представления предметно-понятийной полноты с помощью морфологических показателей граммем имени.

Нами описано грамматическое представле-

ние мотивов одиночества, неразделенной любви, ирреальности, предметно-понятийной полноты. Выявление устойчивых грамматических способов представления других поэтических мотивов является перспективой нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Два эскиза к «геометрии» Достоевского / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык пространств / [отв.ред Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина]. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 368 — 384.

2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / Светлана Павловна Белокурова. — СПб.: Паритет, 2007. — 320 с.

3. Ефремова Ю.И. Моделирование категории пространственности в немецком языке (на материале жанровых разновидностей немецкой сказки) АКД / Ю.И. Ефремова. — Самара, 2008. — 21 с.

4. Тарановский К. О поэзии и поэтике / Кирилл Тарановский / [сост. М.Л. Гаспаров]. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 432 с. — (Studia poetica).

5. Халиман О.В. Морфологічні засоби вираження категорії оцінки в сучасній українській мові: рід і число / Оксана Володимирівна Халиман / АКД. 10.02.01 — українська мова. — Харків, 2010. — 20 с.

6. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / Михаил Наумович Эпштейн. — М.: Высш. шк., 1990 — 303 с.

УДК 811.161.1'373

Л.В. Савицкая

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Савицька Л.В.

*ЛЕКСИКОГРАФІЧНЕ ПОДАННЯ КОНЦЕПТУ «ХИТРІСТЬ» У РОСІЙСЬКІЙ ТА УКРАЇНСЬКІЙ
МОВАХ*

В статті досліджується лексикографічна репрезентація концепту «ХИТРОСТЬ / ХИТРІСТЬ» як одного з вагомих фрагментів російської та української мовних картин світу. Показано, що концепт «ХИТРОСТЬ / ХИТРІСТЬ» є динамічним, змінюється в часі і має шарувату будову.

Ключові слова: концепт, концептуальна картина світу, мовна картина світу.

Савицкая Л.В.

*ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В РУССКОМ И
УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ*

В статье исследуется лексикографическая репрезентация концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРІСТЬ» как одного из значимых фрагментов русской и украинской языковых картин мира. Показано, что кон-

цепт «ХИТРОСТЬ / ХИТРИТЬ» является динамичным, изменяется во времени и имеет слоистое строение.

Ключевые слова: концепт, концептуальная картина мира, языковая картина мира.

Savitskaya L.V.

CONCEPT «KHITROST» LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION IN RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES

The article is dedicated to the concept «KHITROST / KHYTRIST» as the one of the most important part of the Russian and Ukrainian language world pictures. It is pointed that the concept «KHITROST / KHYTRIST» is dynamic, changeable in time and has a layered structure.

Key words: concept, conceptual world picture, language world picture.

В современной лингвокультурологии (и шире – в работах, посвящённых проблемам изучения языка как формы отражения действительности) активно используется понятие «языковая картина мира», применяемое для истолкования языкового материала как репрезентанта тех или иных конкретно-чувственных представлений носителей языка о действительности. Образность данного термина делает его весьма удобным для обозначения внеязыковой информации, полученной из языковых фактов. Исследование языковой картины мира в современной лингвистике идёт в двух направлениях: 1. Исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, своего рода лингвокультурные изоглоссы и пучки изоглосс. 2. Ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного, хотя и «наивного», донаучного взгляда на мир. Развивая метафору лингвистической географии, можно было бы сказать, что исследуются не отдельные изоглоссы или пучки изоглосс, а диалект в целом [1, с. 38].

Лингвокультурологический подход к понятию «концепт» предполагает его исследование с обязательным учетом фактора культуры носителей данного языка, при этом, на первый план выходит не способ представления знаний в сознании носителей языка, как это имеет место в когнитивной лингвистике, а вопрос о содержании концепта и его лингвокультурной специфике. В связи с этим лингвокультурологический подход, как нам представляется, оказывается наиболее плодотворным при сопоставлении концептов, принадлежащих осознанию носителей разных языков и культур, что позволяет определить их универсальные и специфические характеристики.

Концептами мы считаем условные ментальные единицы, совокупность которых национально и культурно опосредованные представления о мире, которые возникают в сознании человека в виде совокупности понятийно-дефиниционных, предметно-образных и ценностно-значимых характеристик, вербализованных языковыми знаками [5].

Данная статья посвящена анализу концеп-

та «ХИТРОСТЬ», занимающему заметное место в ЯКМ, поскольку он непосредственно связан с человеком, его характеристиками, жизнью и деятельностью.

Концепт «ХИТРОСТЬ» уже был объектом специального анализа [11, 12], но проявления *хитрости* в окружающем мире многообразны, а концепт «ХИТРОСТЬ» занимает заметное место в жизни любого этноса.

Подтверждением данного положения могут служить лексические репрезентанты, которые объективируют концепт «ХИТРОСТЬ» в разных языках [10].

Цель статьи – исследование лексикографической репрезентации концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИТЬ» в русском и украинском языках.

Как и другие лингвокультурные концепты, в языковой картине мира концепт «ХИТРОСТЬ / ХИТРИТЬ» реализуется в значениях слов, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля.

В словаре древнерусского языка «Матеріалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ. Трудъ И.И. Срезневского»:

ХЫТРОСТЬ = ХИТРОСТЬ – 1. Искусство. 2. Произведение искусства. 3. Умъ, разумъ. 4. Умеѣніе. 5. Знаніе. 6. Наука. 7. Разсужденіе. 8. Толкованіе, объясненіе. 9. Догадка. 10. Хитрость. 11. Ухищреніе. 12. Лукавство, обманъ. 13. Философія. 14. Достоинство, качество [7].

Кроме представленных значений слова *хитрость* = *хитрость*, автор данного словаря иллюстрирует еще два значения, не называя их, а отмечая знаком вопроса (?).

В большинстве современных толковых словарей русского языка [4, 8, 9, 14, 15] современных толковых словарей украинского языка [3, 6, 16, 17, 19] существительное *хитрость* / *хитрість* соотносится по значению с прилагательным *хитрый* / *хитрий*. Поскольку слово *хитрость* / *хитрість* является производным от производящего прилагательного называющего признак [13, 18], мы считаем правомерным использование слова *хитрый* / *хитрий* для представления языкового обозначения

концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ».

По данным этимологических словарей русского языка [20, 21], слово *хитрый* является «общеславянским и представляет собой полную форму праславянского *xutry > *xytрь*, изменившуюся на почве русского языка в *хитр*: «изворотливый, лукавый» (в украинском *хитрий* – тождественное [ы] сохраняется). Праславянское *xutry образовано с суффиксом большой степени признака -r- > -p- от глагола *xutiti «хватать, хватить» [20, с. 240].

В историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных развитие значения прилагательного *хитрый* представлено следующим образом: «Др.-рус. *xytрь*, *xytрый* – (с дописьменной эпохи) «вещий», «мудрый», (с XI в.) «разумный», «знающий», «благопристойный», «творческий», «замысловатый», (как сущ.) «художник», (только в Сл. плк. Игор.) «хитрый», *xytро* – «мудро» (Пов. вр. л. под 6495 г.), «искусно», (с XII в.), (с XI в.) *xytрити* «придумывать», «соображать», (с XIII в.) «обманывать», (с XI в.) *xytрость* – «разум», «умение», «знание», «искусство», (с XIII в.) «лукавство», «обман», «хитрость», (с XI в.) *xytрьць* > *xytрець* – «художник», «творец», «искусный в чем-л.». Т. о. старшее знач. прил. *хитрый* на др.-рус. почве было положительное: «мудрый», «искусный» и пр. Обычно объясняют как произв. от о.-с. *chytiti с суф. -г-, как в о.-с. *dobъ: *dobъгъ* (ср. о.-с. *doba), *mokъ *mokъгъ* и др. Но старшее знач. «быстрый разум», «мудрый» заставляет искать других объяснений. О.-с. *chytъ, -а, -о: *chytъгъ, -аја, -оје, надо полагать, имело знач. «быстрый», «проворный» > «сообразительный», откуда позже «разумный» и пр.» [21].

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля определяет слово *хитрый* как:

«*Хитрый* – искусный, мудрёный, изобретательный, замысловатый, затейливый // Злостный, лукавый, коварный» [4, с. 545].

Обратимся к современным толковым словарям русского и украинского языков.

В большом академическом словаре русского литературного языка (БАС):

«*Хитрый* – 1. Устар. и разг. Изобретательный, проницательный, хитроумный. 2. Устар. и разг. Искусный, изобретательный в каком-нибудь мастерстве. 3. Действующий, непрямыми, обманными путями; коварный, изворотливый, лукавый» [11, с. 150-153].

В малом академическом словаре русского языка (МАС):

«*Хитрый* – 1. Скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-л.; лукавый. 2. Разг. Изобретательный, искусный в чем-либо. 3. Разг. Искусно, затейливо сделанный, выполненный. 4. Разг. Непростой, мудрёный, замысловатый [10, с. 600].

В толковом словаре русского языка под ред.

С.И. Ожегова:

«*Хитрый* – 1. Изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-н. 2. Лукавый (во 2 знач.), обнаруживающий какой-н. скрытый умысел, намерение. 3. Изобретательный, искусный в чём-н. 4. Замысловатый, мудрёный» [6, с. 704].

В большинстве толковых словарей украинского языка [3, 6, 16, 17, 19] слово *хитрий* определяется, как:

«*Хитрий* – 1. Який для досягнення чогонебудь діє непрямыми, обманними шляхами; підступний, лукавий. // *у знач. ім.* хитрий, -рого, ч. Той, хто для досягнення чогонебудь може діяти непрямыми, обманними шляхами. // Який завжди знайде вихід, викрутиться зі скрутного становища. // Який виражає хитрість або свідчить про неї. // Замаскований, прихований. // Який дістається, добувається нечесним шляхом. // Який ґрунтується на неправді, несправедливості. 2. Який відзначається розумом, кмітливістю; розумний, мудрий. // Який потребує особливого розуму, проникливості, кмітливості. // *на що.* Здатний на що-небудь. 3. *розм.* Зроблений, виконаний вигадливо, майстерно. // Який має складну будову, з вигадкою, секретом. // Який відзначається складністю; заплутаний, витіюватий [3, с. 1343; 16, с. 64-65; 17; 6 с. 342; 19].

Выявленные вариации дефиниций прилагательного *хитрый / хитрий* в исследованных лексикографических источниках не только показывают, что концепт «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ», как и любой другой, является динамичным и изменяется во времени, но и выявляют вектор его развития.

По данным этимологических словарей [7, 20, 21], исследуемый концепт первоначально реализуется в таких значениях прилагательного *хитрый / хитрий*, как 'ловкий', 'изворотливый', 'изобретательный', 'искусный в чем-либо', и обладает позитивной эмоциональной оценкой.

Приведенный ряд значений прилагательного *хитрый / хитрий* переносит нас в те отдаленные времена охотничьего быта, когда меткость стрелы, быстрота в преследовании дичи были главными достоинствами мужчины, связанными и с его умом и умениями. Прилагательное *хитрый / хитрий* могло соотноситься и со значением прилагательного *ловкий*, т.е. тот, который удачно, скоро ловит. Другие языковые средства, отражающие реализацию концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ», также сближают *быстроту* с *умом*: *дострелиться* (*стремный, стремый* – скорый, проворный) – догадаться, *достреливый* – то же, что *дошлый*: смысленный, догадливый, буквально добегающий, достающий до цели; *угонка* – сметливость, догадка.

В процессе языкового развития структура концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» меняется. Его содержание, как фиксирует толковый словарь В.И. Даля [4], насыщается новыми значениями лексемы-реализатора исследуемого концепта прилагательного *хитрый / хитрий*: 'злостный', 'лукавый', 'коварный'. Происходит трансформация оценочности. Концепт «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» приобретает дополнительную негативную эмоциональную оценку, с доминированием позитивной эмоциональной оценки.

В славянской мифологии характеристику *хитрый, лукавый* имеет бог разящих молний, который позже, в христианские времена превращается в *лукавого* хромоногого демона. Как отмечает А.Н. Афанасьев, «в эпоху незапамятной доисторической старины ни одно нравственное, духовное понятие не могло быть иначе выражено, как через посредство материальных уподоблений. Поэтому *кривизна* служила для обозначения всякой неправды, той кривой дороги, какой идет человек недобрый, увертливый, не соблюдающий справедливости. <...> Взирая на извив молнии, как на тот не прямой путь, которым шествует бог-громовик, являясь с одной стороны светлым божеством, творцом мира и с другой – лукавым, злобным, принимающим демонический тип, древнейший человек, под непосредственным воздействием языка, связывал этим представлением понятия коварства и злобной хитрости» [2, с. 325].

В результате изменения внешнего мира и внутренней системы ценностей человека, как фиксируют современные толковые словари [3, 4, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 19], первоначальное значение 'ловкий', 'изворотливый', 'изобретательный', 'искусный в чем-либо' (в украинском языке 'який завжди знайде вихід, викрутиться зі скрутного становища', 'Який потребує особливого розуму, проникливості, кмітливості') лексемы-реализатора концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» уходит на периферию. В ядерной части исследуемого концепта актуализируется значение 'использование не прямых, обманных путей' (в украинском языке 'який для досягнення чого-небудь діє непрямыми, обманими шляхами; підступний, лукавий'). Значение 'отличающийся умом, мудростью' лексемы-реализатора исследуемого концепта сохранилось только в украинском языке 'який відзначається розумом, кмітливістю; розумний, мудрий'. Происходит и изменение отношения социума к концептуализируемому феномену. Позитивная эмоциональная оценка концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» уходит на периферию. Доминирующей становится негативная эмоциональная оценка. В настоящее время более 70 % опрошенных носителей языка характеризуют слово *хитрый / хитрий* как слово с отрицательной коннотацией.

Анализ русского и украинского

лексикографического материала позволяет нам сделать выводы, что концепт «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» является динамичным, изменяется во времени и имеет «слоистое» (по терминологии Ю.С. Степанова) строение. Актуальными концептуальными признаками концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» в русском и украинском языках являются: 'обман', 'изворотливость', 'лукавство', 'ловкость', 'Концептуальные признаки 'ум', 'сообразительность', 'мудрость' можно отнести к актуальным только при описании реализации концепта «хитрость» в украинском языке. Пассивными концептуальными признаками концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» в русском и украинском языках являются: 'изобретательность в чем-либо', 'искусность в чем-либо', 'мудренность', 'замысловатость', 'сложность'

Перспективы дальнейшего изучения концепта «ХИТРОСТЬ / ХИТРИСТЬ» в русской и украинской языковых картинах мира связаны с сопоставительным семантическим, культурологическим и прагматическим анализом единиц лексико-семантического поля *хитрость / хитрість*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным человека: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
2. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи / А.Н. Афанасьев. – М.: Современник, 1982. – С. 325.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В. Т. Буслел. — К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. — С. 1343.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз, 1980. – Т.4.: P-V. – 683 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 8-171.
6. Кусайкіна Н.Д., Цибульнич Ю.С. Сучасний тлумачний словник української мови: 100 000 слів / Н.Д. Кусайкіна, Ю.С. Цибульнич. – К.: ВД «Школа», 2009. – С. 342.
7. Матеріали для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Труды И.И. Срезневского. – Санктпетербург: Типография императорской академии наукъ. Вас. Остр., 9 л., № 12, 1903. – Т. III. – С. 1427-1432.
8. Новый словарь русского-языка (толково-словообразовательный): В 2 т. / Под. ред. Ефремовой Т.Ф. – М.: Рус. яз. 2000. – Т. 2. – С. 935.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд-е 16-е, испр.-е / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
10. Савицкая Л.В. Лексикографическое представление концепта «хитрость» в русском и

английском языке / Л.В. Савицкая // Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе». – Москва – Салоники, 2009. – С. 528-535.

11. Савицька Л.В. Реалізація концепту «хитрість» у російській мові і народній казці: Автореф. дис. к-та філол. наук / Л.В. Савицька. – Харків, 2007. – 20 с.

12. Савицкая Л.В., Скоробогатова Е.А. Концепт “хитрость” в лексической системе русского языка. Концепт “хитрость” в фольклорных текстах. Монография. / Л.В. Савицкая, Е.А. Скоробогатова/ Мин-во образования и науки Украины. ХНПУ имени Г.С. Сковороды. – Х., 2009. – 112 с.

13. Сікорська З.С. Українсько-російський словотворчий словник / З.С. Сікорська. – К.: Вид-во «Освіта», 1995. – С. 244.

14. Словарь русского языка: В 4-х т. / Рос. акад. наук, ин-т лингвист. исслед. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз: Фирма «Политграфресурсы», 1999. – Т. 1 - 4.

15. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Ин-т рус.яз. – М.-Л.: Наука, 1965. – Т. 17.: Х - Я. – С. 145-156.

16. Словник української мови: У 11-ти т. / НАН України. Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні. – К.: Наукова думка, 1980. – С. 64-65.

17. Словник української мови: У 11-ти т. / НАН України. Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні. – Режим доступа: <http://www.ex.ua/view/1256140>.

18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х тт. – Т. 2 / А.Н. Тихонов – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 856 с.

19. Тлумачний словник української мови: 12500 статей (близько 40000 сл.) / За ред. В.С. Калашника. – Харків: Прапор, 2002. – 992 с.

20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1973. – Т. IV.: Т – ящур. – С. 240.

21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П.Я. Черных. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 2: Панцирь – Ящур. – С. 340-341.

УДК 800.005(075.8)

О. И. Гамали, О. Б. Каневская

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ А. ГРИНА: ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Гамали О. І., Каневська О. Б.

СПЕЦИФІЧНІ РИСИ ПОЕТИКИ О. ГРИНА: ОНОМАСТИЧНИЙ ПРОСТІР ТА ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНІСТЬ

У статті розглянуто особливості поетики творів О. Грина, зокрема склад і специфіка функціонування власних назв, а також способи реалізації в художніх цілях різноманітних міжтекстових і внутрішньокультурних зв'язків загалом: цитації, цитатних заголовків, алюзій і ремінісценцій, пародіювання, перифрази тощо.

Ключові слова: творчість О. Грина, художній текст, мова художнього твору, ономастичний простір тексту, інтертекстуальність.

Гамали О. И., Каневская О. Б.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ А. ГРИНА: ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

В статье рассмотрены особенности поэтики произведений А. Грина, в частности состав и специфика функционирования имён собственных, а также способы реализации в художественных целях разнообразных межтекстовых и внутрикультурных связей в целом: цитации, цитатных заголовков, аллюзий и реминисценций, пародирования, перифразы и т.д.

Ключевые слова: творчество А. Грина, художественный текст, язык художественного произведения, ономастическое пространство текста, интертекстуальность.

Gamali O. I., Kanevska O. B.

SPECIFIC FEATURES OF A. GRIN'S POETICS: ONOMASTIC SPACE AND INTERTEXTUALITY

The specifics of A. Grin's poetics are discussed in the article, particularly, the structure and specifics of proper names functioning as well as the ways of realization of various intertextual and intracultural connections on the whole: citation, citation titles, allusions and reminiscences, parodying, periphrasis, etc.,